

К вопросу об экономических причинах терроризма

Актуальность изучения причин терроризма обусловлена чрезвычайной опасностью этого явления для общественной стабильности в мире, его регионах и странах, включая Россию.

В российском праве терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

Схожее определение дают и многие отечественные ученые. Так, В.Н. Панин определяет терроризм как «угрозу или использование насилия с целью вызвать общественный резонанс, преследуя достижение политических или каких-либо других целей» [2].

Между тем, будучи относительно хорошо исследованным с юридической, криминалистической и политологической стороны, с экономической точки зрения терроризм изучен недостаточно.

Считается, что первым исследованием, затрагивающим экономические аспекты терроризма, является работа американского экономиста-криминолога Уильяма Ландеса, в которой он предпринял попытку выявления экономических закономерностей угонов воздушных судов в США [3].

Более обобщенным представляется исследование Уолтера Эндерса и Тодда Сэндлера, где терроризм проанализирован с позиций теории рационального выбора [4]. В данном случае для определения факторов, которые способствуют развитию терроризма, используются приемы экономико-математического анализа преступности. Они базируются на модели рационального поведения, согласно которой преступник ведет себя так же, как любой гражданин, – стремится наиболее эффективно использовать имеющиеся у него ресурсы. Таким образом, с экономической точки зрения, решение стать террористом в принципе не отличается от решения стать учителем, врачом или строителем. Индивид рассматривает чистые затраты и выгоды каждой альтернативы и принимает на этой основе свое решение. Таким образом, если выбор «карьер» террориста происходит по рациональным соображениям, то бороться с терроризмом нужно путем уменьшения выгод и увеличения издержек этого выбора, то есть сделать экономически невыгодным переход от образа жизни обычного гражданина к образу жизни террориста.

Среди отечественных исследователей этой проблемы стоит отметить С. Жаворонкова, К. Яновского, С. Шульгина, И. Затковецкого, В. Ротенберга, которые подвергли статистическому анализу различные гипотезы, связанные с террористической деятельностью и способами противодействия ей, на примере Израиля и некоторых других стран [5]. Работа Е. Степановой посвящена взаимосвязи и взаимовлиянию наркобизнеса, вооруженных конфликтов и терроризма в основных зонах мирового наркопроизводства – Афганистане, Колумбии и Мьянме [6]. Характерно, что авторы первых в России монографий по экономике терроризма анализировали в основном материалы о терроризме за рубежом.

Дело в том, что экономические исследования террористической деятельности в России затруднены из-за высокой степени закрытости информации и скудости эмпирических данных. Это заметно, например, по работе А. Погорельского, который впервые в российской научной литературе описал некоторые экономические аспекты «бизнеса вокруг террора» на Северном Кавказе, но использовал преимущественно логические и общеполитические выкладки [7].

С точки зрения изучения экономических аспектов терроризма заслуживает внимания работа Ю.В. Латова. В ней автор предлагает два основных подхода, объясняющих возникновение терроризма с экономической точки зрения [8].

Первый подход, получивший название «геоэкономический», представляет терроризм как феномен, порожденный конкуренцией в современной мировой системе. Такая конкуренция может принимать различные формы. Так, в недавнем прошлом активно соперничали между собой страны социалистического и капиталистического лагерей, в том числе пропагандируя свою идеологию и поддерживая, гласно или негласно, оппозицию в противостоящих странах. Порой такое противостояние приобретало крайние формы, проявляясь в активизации террористической деятельности. В качестве примера приводится убийство «красными бригадами» экс-председателя Совета министров Италии Альдо Моро в 1978 г., заявленное ими как начало классовой борьбы за коммунизм. Окончание же «холодной войны» и соответствующего противостояния привело к ослаблению леворадикального терроризма в Западной Европе.

Вместе с этим стали обостряться противоречия между странами «Бедного Юга» и «Богатого Севера» или в иной интерпретации ядра и периферии мировой системы. Отстающие страны болезненно переживают свою экономическую отсталость и возлагают вину за это на богатые государства и их внешнюю политику. В этом случае терроризм

возникает как оружие противоборства, имеющее характер партизанской борьбы.

На этом фоне резко возросла активность террористов из этих стран, которые руководствуются, главным образом, не светскими или идеологическими, а политическими, националистическими и религиозными взглядами. В качестве примера можно сослаться на масштабный террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, ответственность за который взяла на себя организация «Аль-Каида». В качестве мотивов указывалась американская политика поддержки Израиля, агрессия против Ирака, а также присутствие американских войск в Саудовской Аравии. США обвинялись в «разграблении» региона, угнетении людей путём поддержки тоталитарных режимов, в контролировании политики законных правителей арабских стран.

Ю.В. Латов подчеркивает, что «внешние стимулы развития терроризма вряд ли самодостаточны и обычно дополняются внутренними социально-экономическими факторами развития той страны, где развивается деятельность террористических организаций» [9]. В этой связи, второй подход, получивший название «национально-ориентированный», рассматривает терроризм как порождение «провала» государства. Под «провалом» государства понимаются несовершенства экономико-политического управления внутри самого государства и особенности его национального развития.

При этом активность террористической деятельности определяется степенью экономической конкуренции, контактов граждан данной страны с иностранцами, ресурсами влиятельных групп, которые получают выгоду от разжигания ненависти. Кроме того, существенное влияние на уровень терроризма оказывают такие экономические факторы как уровень жизни граждан и дифференциация доходов. В данном случае терроризм рассматривается как форма протеста против социальной несправедливости, порожденной бедностью.

Отдельного внимания в этой связи заслуживает точка зрения экономистов социально-институционального направления. Они полагают, что во многих развивающихся странах созданы административные барьеры, которые отсекают многих граждан от экономической активности. Такие люди чаще всего уходят в теневую экономику или еще дальше – в политический террор. Если бедным слоям населения дать возможность легально заниматься бизнесом, то это может снизить предпосылки для террористической деятельности [10].

Подтверждением этой точки зрения может служить тот факт, что Эрнандо де Сото, указывая на институциональные причины террориз-

ма, был советником Президента Перу Альберто Фухимори, который сочетал силовые удары по леворадикальным террористам с действиями по закреплению прав собственности миллионов бедных крестьян и городских предпринимателей. В результате, если в 1980-е гг. террористы из организации «Светлый путь» контролировали значительные районы страны, то после реформ Фухимори их влияние существенно ослабло.

Таким образом, институционалисты считают, что на степень развития терроризма в конкретной стране влияют особенности национальных экономических моделей. Сильнее всего предпосылки его развитию в государствах, где сложился низкий уровень жизни и потребления базовых благ (Афганистан, Ирак, Колумбия, Ливан, Россия в начале 90-х годов).

Вышеизложенное дает основание для вывода о том, что иностранные и отечественные ученые обращались к исследованию различных экономических аспектов терроризма, но недостаточное внимание уделяли выявлению глубинных причин этого явления.

В этой связи, А.А. Зиновьев справедливо утверждает, что: «терроризм не есть нечто беспричинное или нечто коренящееся в каких-то дефектах человеческой биологической природы. Это – явление социальное, имеющее корни в условиях социального бытия людей. Сейчас же говорят о терроризме вообще, полностью игнорируя социальную сущность тех или иных террористических актов» [11].

Мы полагаем, что коренными причинами терроризма как крайней формы радикализма и экстремизма являются определенные общественные условия, которые обуславливают обособление людей в различных сферах деятельности, доходящее до своих крайних форм. На этой основе формируются столь же обособленные интересы различных субъектов, представляющие собой объективную необходимость удовлетворения соответствующих потребностей в рамках такого рода сложившихся общественных отношений. Поскольку субъекты в этих социальных условиях являются обособленными, то их интересы, будучи разнонаправленными, вступают между собой в противоречия и даже в противоборство. При этом в процессе осознания такого рода обособленных, противоборствующих интересов формируются мотивы и стимулы, носящие преимущественно индивидуалистический характер, в своем крайнем выражении доходящий до антиобщественного. В случае с терроризмом они могут принимать формы и оболочки корыстолюбия, стяжательства, гедонизма, национализма, религиозного экстремизма и др. Это создает условия для реализации интересов субъектами вопреки общественным интересам и, соответственно, вопреки праву, если оно им мешает, защищая эти интересы, – то есть противоправными, экстремистскими спо-

собами, включая терроризм. В этом смысле уместно вспомнить тезис французского философа К. А. Гельвеция, согласно которому «подобно тому как реки не текут вспять, люди не идут против быстрого течения их интересов» [12]. Ключевое значение имеют именно направленность интересов и пренебрежение правовыми и моральными сдерживающими факторами.

В общем случае, противоречия интересов субъектов порождаются их обособлением в различных сферах человеческой деятельности, что может в своем крайнем, доходящем до абсолюта антиобщественном выражении привести к террору. В случае же отсутствия общественных условий для обособления, тем более в его крайних формах, устраняются сами предпосылки для формирования замкнутых в себе, индивидуалистических мотивов и стимулов, и, соответственно, исчезает основа для терроризма. Думается в этой связи, что не случайно в нашей стране в условиях социализма, для которых было характерно обобществление (пусть и огосударственного типа), а, следовательно, и общность интересов, наша свое выражение именно тенденция к сокращению преемственности [13].

Нельзя не согласиться с Б. Я. Гершковичем, который полагает, что в различных областях человеческой деятельности всегда имеет место свойственная ей система отношений, связей и закономерностей, которыми детерминируются соответствующие интересы, обладающие в каждом из этих случаев качественно определенными чертами [14].

В основе непосредственно экономических интересов лежат материальные потребности и отношения собственности. В этой связи логично сделать вывод о том, что собственно экономические причины радикализма, экстремизма и, соответственно, терроризма связаны с противоречиями и противоборством экономических интересов различных субъектов. В свою очередь, коренными причинами противоречий и противоборства экономических интересов являются разнонаправленные материальные потребности и экономическое обособление, которое исторически возникло в форме частной собственности и закономерно порождает в таком виде противоборство и вражду. Не вдаваясь в дискуссионные вопросы о степени антагонистичности противоречий интересов, порождаемых в том или ином случае частной собственностью, отметим, что для сформированных на ее основе общественно-экономических формаций и в особенности нынешней, где господствует финансовый глобализм, проблема терроризма стоит особенно остро. Это, на наш взгляд, обусловлено доминированием на всех уровнях общественной структуры частного интереса, формирующего индивидуалистические, узконаправленные,

эгоистичные мотивы и стимулы. Данное обстоятельство создает возможность не только для порождения терроризма, но и управления им с целью защиты и реализации частных интересов, стремящихся к господству уже не только в национальном, но и глобальном масштабе.

Таким образом, будучи крайним проявлением индивидуалистической позиции субъекта, терроризм проистекает из специфических экономических и социальных условий, формирующих человека, побуждающих и приучающих его игнорировать интересы других лиц, социальных групп или общества в целом во имя личного интереса, имеющего индивидуалистическое содержание. В случае с организованным терроризмом мы имеем аналогичную ситуацию, отличающуюся лишь тем, что во главу угла здесь ставятся обособленные, замкнутые групповые, региональные или национальные интересы, приобретающие столь же противоборствующие радикальные формы реализации.

Мы считаем, что следует разделять причины и факторы терроризма, которые в ряде случаев исследователями отождествляются [15]. Причинами, на наш взгляд, являются те сущностные основы, которые вызывают терроризм, в то время как факторы усугубляют его развитие, создавая питательную почву. Так, например, финансирование терроризма из-за рубежа является экономическим фактором, который может облегчить осуществление террористических актов, но коренной их причиной остаются складывающиеся вполне определенные общественные условия для крайнего обособления интересов и, соответственно, порождения террористических способов их реализации.

Так, наряду с уже упомянутым, экономическими факторами терроризма могут быть: существенный разрыв в уровне экономического развития различных стран и проистекающая из этого внутренняя и внешняя политика отдельных государств; заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злоба, зависть, ненависть; экономический кризис; инфляция; кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно военных; рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности, отсутствие жизненных перспектив и тому подобное.

На основе предложенной нами концепции можно объяснить различные факты проявления терроризма в современных условиях. Так, деятельность террористов в Сирии служит утилитарным интересам США и некоторых других стран [16], которые стремятся к свержению

Президента Башара Асада с целью усиления своего влияния в регионе и ослабления позиций России. В данном случае терроризм становится «тайным оружием» в борьбе за мировое господство. Учитывая мощные государственные ресурсы, задействованные в этом процессе, данный вид терроризма представляется в настоящее время наиболее опасным. Американский экономист Джеффри Сакс, задаваясь в своей статье вопросом «Почему ИГИЛ еще существует?», указывая на ошибки во внешней политике США, которые стремятся к установлению американской гегемонии (подчеркнуто мной – В.Д.) путём смены режимов пишет, что «ЦРУ длительное время вооружало и тренировало суннитских джихадистов в рамках тайных операций, которые финансировала Саудовская Аравия. В свою очередь, эти джихадисты породили ИГИЛ, ставший прямым, хотя и не предполагавшимся, следствием политики ЦРУ и его саудовских партнёров» [17].

Не вдаваясь в рамках данной статьи в подробный анализ конкретных террористических актов, отметим, что в любом из них при должном внимании всегда можно увидеть обособленные интересы не только отдельных людей, но и их сообществ или стран.

Таким образом, в основе терроризма лежат объективные причины, поскольку объективны складывающиеся общественные условия и формируемые ими интересы. Однако, признание объективного характера предпосылок терроризма вовсе не означает того, что общество должно мириться с его проявлениями. Это сродни тому, что признание медицинской объективного факта существования болезни не означает, что ее не нужно лечить или не заниматься профилактикой. Более того, сведение объяснения терроризма к субъективизму лишит науку возможности выработать адекватные способы борьбы с ним, приводящие к полноценному результату.

Следуя логике беспристрастного научного анализа, нужно признать, что это коренным образом невозможно сделать в условиях экономики, основанной на частной собственности. В такой общественной формации можно лишь сглаживать противоречия интересов, проводя соответствующую государственную и межгосударственную политику, что может снизить террористическую активность. Радикально решает эту проблему только становление такого типа общества, в котором отсутствует обособление в его нынешнем виде, т.е. ставящее отдельные частные интересы выше самого единства интересов как связующей основы общественной системы.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
2. Панин В. Н. Религиозный экстремизм как один из факторов дестабилизации социально-политической жизни на Северном Кавказе. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/ee9/uch_2009_i_00007.pdf
3. William M. Landes. An Economic Study of U. S. Aircraft Hijacking, 1961-1976// The Journal of Law and Economics 21. № 1 (Apr., 1978). P. 1-31.
4. Enders W., Sandler T. The Political Economy of Terrorism. 2nd ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2012. 408 p.
5. Жаворонков С., Яновский К., Шульгин С., Затковецкий И., Ротенберг В. Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. М.: ИЭПП, 2005. 116 с.
6. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: Весь Мир, 2005. 312 с.
7. Погорельский А. Бизнес вокруг террора // Прогнозис. 2006. № 1. С. 266-275.
8. Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 28-45.
9. Латов Ю.В. Там же. С. 31.
10. Эрнандо де Сото. Иной путь. Революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
11. Зиновьев А. Как иголкой убить слона. URL: <http://www.zinoviev.ru/rus/slon.html>.
12. Гельвеций К. А. Об уме. М.: Соцэкгиз, 1938. С. 34.
13. Курс советской криминологии/ Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Юрид. лит., 1985. С. 228.
14. Гершкович Б. Я. Экономические интересы, стимулы и мотивы (Избранное). Научное издание. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С. 22.
15. Гереев З. Г. Причины терроризма в современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 5. С. 86-90.
16. В Кремле прокомментировали начало поставок оружия «союзникам» США в Сирии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/syria/20161209/1483200461.html>.
17. Jeffrey D. Sachs. Why ISIS Persists // Project Syndicate. Jul. 5, 2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-isis-persists-by-jeffrey-d-sachs-2016-07>.